

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2025. № 1–2 (46–47), pp. 7–21. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.156

DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-7-21

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ: РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И АДАПТАЦИЯ

Ульяна Очур-ооловна Донорова¹, Игорь Валентинович Кормушин²

¹ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва;
Государственное бюджетное учреждение Республики Тыва
«Международная Академия «Хоомей», г. Кызыл, Россия,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
e-mail: ochur-ool@mail.ru

² Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН,
e-mail: igorkormushin@yandex.ru

© ИЯз РАН, 2025

© Донорова У.О., 2025

© Кормушин И.В., 2025

Аннотация: Статья посвящена анализу заимствованных из русского языка музыкальных терминов в тувинском лексиконе. Авторы рассматривают отдельные музыкальные термины, формирующие общемузыкальные понятия, характеризующие и придающие смысловую оценку музыкальным явлениям. Они показывают, что процессы семантической дифференциации терминов расширились за счёт притока и фиксации обширного набора новых лексических структур через русский язык. Таким образом, в тувинском языке появились термины и фразы из европейских языков, включая названия характеров исполнения, обозначения темпов, динамических оттенков и т. п. В работе прослеживаются современные процессы взаимодействия различных семантических структур русского и тувинского языков, что способствует более чёткому различению значений терминов. Объектом данной статьи является язык группового билингвизма, так называемый «культурный» язык, в котором используются заимствованные музыкальные термины, применяемые в обществе людей с музыкальным образованием.

Ключевые слова: лексика, современный тувинский язык, музыкальные термины тувинского языка, заимствования, заимствованные музыкальные термины посредством русского языка.

Для цитирования: Донорова У.О., Кормушин И.В. Музыкальная лексика в тувинском языке: русские заимствования и адаптация // Российская тюркология. 2025. № 1–2 (45–46). С. 7–21. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-7-21.

Musical vocabulary in the Tuvian language: Russian borrowings and adaptation

Uliyana Ochur-oolovna Donorova¹, Igor Valentinovich Kormushin²

¹ Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva;
State Budgetary Institution of the Republic of Tuva “International Academy ‘Khoomei’”,
Kyzyl, Russia, Candidate of Philological Sciences, Research Fellow,

e-mail: ochur-ool@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7968-4713

² Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher,

e-mail: igorkormushin@yandex.ru

© IL RAS, 2025

© Donorova, U.O., 2025

© Kormushin, I.V., 2025

Abstract: This article analyzes musical terms borrowed from Russian in the Tuvan lexicon. The authors examine individual musical terms that form general musical concepts, characterizing and defining musical phenomena. They show that the processes of semantic differentiation of terms have expanded due to the influx and fixation of a vast set of relict lexical structures through the Russian language. Terms and phrases from various European languages have appeared in the Tuvan language, for example, the names of performance characters, tempos, dynamic nuances, etc. The work also traces the modern processes of interaction between the various semantic structures of Russian and Tuvan languages. The object of this article is the language of group bilingualism, the so-called “cultural” one, which uses borrowed musical terms applied in the sphere of society of people with musical education.

Key words: vocabulary, modern Tuvan language, musical terms of the Tuvan language, borrowing, borrowed musical terms through the Russian language.

For citation: Donorova U.O., Kormushin I.V. Musical vocabulary in the Tuvan language: Russian borrowings and adaptation // Russian Turkology. 2025. No. 1–2 (45–46). Pp. 7–21. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-7-21.

Введение

Литературный тувинский язык, находящийся на стыке традиционной культуры и современных тенденций, активно взаимодействует с русским языком, который широко распространён в регионе. Одним из важных аспектов этого взаимодействия является заимствование лексики, в том числе терминов из области музыки. Музыкальная терминология, связанная с новыми инструментами, жанрами и понятиями, часто приходит из русского языка и интегрируется в тувинскую речь. Русские заимствования вызывают интерес как часть развивающейся музыкальной терминологии тувинского языка, взаимодействуя с традиционной тувин-

ской лексикой в двух формах: прямые заимствования и образцы для калькирования. Данная тема статьи рассмотрена в диссертации Доноровой (Монгуш) У.О. [Монгуш 2015], отражена в тувинско-русском словаре музыкальных терминов [Донорова 2022].

Цели и задачи: Основной целью данной статьи является исследование музыкальных терминов в тувинском языке, заимствованных через русский язык. Для достижения этой цели в статье ставятся следующие задачи:

– Определить и классифицировать заимствованные музыкальные термины: выявить, какие термины были заимствованы из русского языка, и классифицировать их по категориям (инструменты, жанры, техники исполнения и т. д.).

– Анализировать контекст использования терминов: исследовать, как и в каких условиях используются заимствованные термины в тувинской музыкальной практике и образовательных учреждениях.

Методология: В работе использовались сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический методы, метод экспликации, включенного наблюдения. Исследовательский материал включает различные работы историков, филологов, музыковедческие тексты, лексикографические определения из словарей, фрагменты художественной литературы, а также анализ современной языковой практики в профессиональной среде музыкантов Тувинского национального оркестра, артистов Тувинской государственной филармонии имени В.М. Халилова, преподавателей Республиканской школы искусств им. Р.Д. Кенденбиля, Кызылского колледжа искусств им. А.Б. Чыргал-оола, учебные материалы, публикации, словарные источники и интервью с учителями музыки. Проведен сравнительный анализ заимствованных слов и словосочетаний с фокусом на фонетику, морфологию и семантику.

Вопрос изучения тувинского языка и его заимствований связан с именем Н.Ф. Катанова, который в начале XX века в своей работе «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [Катанов 1903] заложил основы этого направления. В его труде заимствованные слова представлены скудно, что отражает начальный этап русско-тувинских контактов.

В дальнейшем начало систематического изучения грамматики и фонетики тувинского языка, связи с русскими заимствованиями связано с именами таких лингвистов, как Ф.Г. Исаков, А.А. Пальмбах «Грамматика тувинского языка» [Исаков, Пальмбах 1961], А.А. Пальмбах и З.Б. Арагачи «Основы тувинской орфографии» [Пальмбах, Арагачи 1963], а также Ш.Ч. Сат «Формирование и развитие тувинского национального литературного языка» [Сат 1973]. Специальное исследование по данной теме представлено в статье В.М. Шабалина [Шабалин 1964]. Лишь в начале 1970-х годов вопрос заимствований из русского языка был широко и подробно рассмотрен, профессионально разработан Б.И. Татаринцевым в его работе «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [Татаринцев 1974].

В современное время тема русских заимствований в тувинском языке вновь возобновляется, благодаря таким работам молодых языковедов ТИГПИ Б.Ч. Ооржак, Э.К. Аннай, Н.М. Монгуш «Влияние русского языка на тувинскую лексику: заимствования нового времени» [Ооржак, Аннай, Монгуш 2025]. На этой основе

авторы составили перечень базы данных¹ русских заимствований в тувинском языке. Регистрация базы данных в Роспатенте является уникальным инструментом для изучения языкового взаимодействия между русским и тувинским. В ней собрано 6222 словарных единицы, упорядоченных по алфавиту. Основное её значение – исследование влияния русского на лексику современного тувинского.

Система позволяет находить тувинские слова, заимствованные из русского, показывает фонетические изменения при заимствовании и даёт доступ ко всем русским заимствованиям. База востребована в компьютерной и когнитивной лингвистике, семиотике, методике обучения тувинскому, а также в переводоведении. Она играет важную роль в документировании языковых изменений, что особенно актуально для сохранения тувинского языка. В базу данных вошли музыкальные термины, заимствованные из русского языка, которые ранее были зафиксированы в Русско-тувинском и Толковом словарях тувинского языка².

I. Теоретические основы заимствования терминов

1.1. Определение заимствования в лингвистике

Заимствование в лингвистике – это процесс переноса слов, выражений или терминов из одного языка в другой. Этот процесс может происходить в различных формах, включая прямое заимствование (когда слово сохраняет свою форму) и адаптацию (когда слово изменяется в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами целевого языка). Заимствованные термины часто используются для обозначения новых концепций, явлений или технологий, которые не имели аналогов в языке-реципиенте.

Одним из важных аспектов этого взаимодействия является заимствование лексики, в том числе терминов из области музыки. Музыкальная терминология, связанная с новыми инструментами, жанрами и понятиями, часто приходит из русского языка и интегрируется в тувинскую речь.

Музыка является важным аспектом в истории культуры Тувы, отражая её самобытные традиции, обычаи и социальные изменения. В последние десятилетия наблюдается активный процесс заимствования терминов из русского языка, что связано с влиянием глобализации и интеграции различных культур. Это исследование направлено на анализ заимствованных музыкальных терминов, их значения и роли в области тувинской музыкальной культуры.

¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024625792 Российская Федерация. Русские заимствования в тувинском языке: № 2024625611: заявл. 26.11.2024; опубл. 05.12.2024 / Ч.Г. Ондар, Н.М. Монгуш, Э.К.о. Аннай, Б.Ч.о. Ооржак; заявитель Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва». – EDN GKGFSSO.

² Русско-тувинский словарь: ок. 22000 сл. – Изд. 2-е / под ред. А.А. Пальмбаха. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954; Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д.А. Монгуша. – Новосибирск: Наука, 2003. – Т. I.; Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д.А. Монгуша. – Новосибирск: Наука, 2011. – Т. II. (издание продолжается).

В контексте музыкальной терминологии заимствования играют ключевую роль, позволяя интегрировать новые музыкальные стили, инструменты и теории. Например, термины, связанные с западной музыкой, часто заимствуются в языки, где традиционная музыка не имеет соответствующих понятий.

1.2. Причины заимствования терминов

Заимствование терминов происходит по нескольким причинам, которые можно условно разделить на культурные, социальные и образовательные.

Культурные причины:

Культурные обмены между народами и регионами способствуют заимствованию. Музыка, как форма искусства, активно взаимодействует с другими культурами. Например, при внедрении западной музыкальной системы в Туву, многие термины, связанные с инструментами и стилями, были заимствованы из русского языка для описания новых музыкальных форм.

Социальные причины:

Социальные изменения, такие как миграция, урбанизация и глобализация, также способствуют заимствованию. В условиях современного общества, где происходит активная интеграция культур, музыкальные термины из одного языка становятся необходимыми для общения и понимания. Это особенно актуально для молодежи, которая активно воспринимает новые музыкальные течения.

Образовательные причины:

Образование играет важную роль в процессе заимствования. Введение новых образовательных программ, курсов и учебников, основанных на западной музыкальной теории, приводит к необходимости использования заимствованных терминов. Это не только облегчает процесс обучения, но и способствует формированию общего музыкального языка, который объединяет различные культурные контексты.

Таким образом, заимствование музыкальных терминов из русского языка в тувинский контекст не только отражает влияние культуры, но и представляет собой ответ на социальные и образовательные вызовы, стоящие перед современным обществом.

II. Исторический контекст

2.1. Краткий обзор истории русского языкового влияния и музыкального образования в Туве

Активное влияние русского языка на тувинский началось с 1944 года, когда Тува вошла в состав Советского Союза. В своей монографии Б. И. Татаринцев выделяет три этапа проникновения русизмов [Татаринцев 1974].

Первый этап (конец XIX–начало 30-х годов XX века) характеризуется индивидуальным билингвизмом и устным заимствованием. Второй этап (начало 30-х–середина 40-х годов) — групповой билингвизм и преобладание письменного заимствования. Третий этап (вторая половина 40-х годов–наши дни) — массовый билингвизм и сосуществование устного и письменного путей заимствования.

С 1970-х годов влияние русского языка стало доминирующим. Идея объединения народов СССР под общим языком, русским, привела к переводу делопроизводства на русский язык. Многие тувинцы стали предпочитать русский в общении и в семье, что ослабило функциональное развитие тувинского языка. Поколение тувинцев того времени часто не владело родным языком, так как родители обучали детей на русском.

С распадом СССР в начале 90-х картина функционального развития языков изменилась. Новый период для тувинского языка начался с нормативного регулирования его статуса. В проекте Закона Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» 1990 года четко прописаны сферы применения тувинского языка и его правовая защита.

В 1993 году Конституция Республики Тыва подтвердила государственный статус тувинского языка, указывая на равноправие тувинского и русского языков в сферах общения.

Таким образом, можно выделить новые вехи в развитии тувинско-русского билингвизма. Четвертый период (70–90-е годы) отмечен расширением роли русского языка как языка межнационального общения. Пятый период (1993–2010-е годы) связан с признанием тувинского и русского языков государственными. Однако, несмотря на это, полноценное развитие тувинского языка остается актуальной проблемой из-за недостатков в государственной языковой политике. Функциональная дистрибуция тувинского и русского языков продолжает вызывать беспокойство, так как исторически официальные сферы обслуживались сначала монгольским, а затем русским языком.

С 2010 года по настоящее время, в условиях интеграции, можно выделить новый, шестой этап в развитии тувинско-русского билингвизма. На этом этапе наблюдается активное доминирование заимствования музыкальных терминов из русского языка в тувинский. Русский язык продолжает оказывать значительное влияние на культурные и языковые процессы в республике, способствуя интеграции новых музыкальных понятий и стилей. Это ведет к обогащению тувинского языка и формированию уникального музыкального лексикона, отражающего современные тенденции и культурные обмены. Важно отметить, что в условиях интеграции роль русского языка как языка межнационального общения продолжает укрепляться, что также влияет на использование музыкальных терминов в тувинском языке.

Музыкальное образование в Туве имеет свои корни в традиционной культуре, где музыка играла важную роль в ритуалах, праздниках и повседневной жизни. С начала XX века, с приходом советской власти, началось системное развитие музыкального образования. В столице Тувы, городе Кызыле, при учебном комбинате и на базе клуба им. Оюна Шагдыр-Сюрюна создаётся Национальная театральная студия. Привлечены специалисты и преподаватели из крупных городов СССР, которые велись уроки теории музыки, сольфеджио и занятий по хоровой и оркестровой музыке. В 1947 году была открыта первая музыкальная школа в Кызыле, что стало значительным шагом в формировании профессиональной музыкальной среды.

В 1960-х годах музыкальное образование стало более структурированным благодаря созданию специализированных учреждений (Тувинская государствен-

ная филармония, Музыкальное училище, Центр народного творчества). Программы обучения включали не только традиционные тувинские инструменты, но и элементы западной музыкальной теории. Это способствовало интеграции новых музыкальных стилей и терминов, заимствованных из русского языка.

С 1990-х годов, после распада Советского Союза, музыкальное образование в Туве столкнулось с новыми вызовами, включая необходимость адаптации к изменяющимся культурным условиям и потребностям общества. В это время усилилось внимание к сохранению и развитию тувинской музыкальной традиции, при этом заимствованные термины продолжали играть важную роль в обучении. В настоящее время многие преподаватели сами пишут и издают авторские учебно-методические пособия, обогащая музыкальное терминологическое поле своими примерами переводов русских заимствованных терминов и переводами к ним.

2.2 Влияние русского языка на тувинскую культуру и музыку

Русский язык оказал значительное влияние на тувинскую культуру, особенно в области музыки. Это влияние связано как с историческими, так и с социальными факторами, такими как колонизация, миграция и культурные обмены. В советский период русский язык стал языком межнационального общения, что способствовало распространению западной музыкальной культуры и теории.

В результате этого влияния многие музыкальные термины, связанные с инструментами, жанрами и техниками исполнения, были заимствованы в тувинский язык. Например, термины, такие как “оркестр”, “соло”, “концерт” и т. д., стали неотъемлемой частью музыкального лексикона.

С 1984 по 1995 гг. – данный период ознаменовал становление некоторых употреблявшихся терминов на тувинском языке. Они встречаются в сериях учебников по музыке А.С. Танова для разных возрастов детей. Данные работы представлены на литературном тувинском языке, тем не менее, они требуют определенной унификации и укрепления принятых норм переводов профессиональных (заимствованных) музыкальных терминов.

Далее можно выделить рукописи на тувинском языке методические рекомендации по изготовлению тувинских музыкальных инструментов, методические пособия по обучению горлового пения хоомей А.К. Тамдына (2009, 2010) и обучения игры на *бызаанчы* А.А. Оюн (2013). Обе работы написаны на тувинском языке, насыщены обилием музыкальных терминов. Но из-за отсутствия исследований по упорядочению и унификации музыкальных терминов, авторы имеют некоторые затруднения при переводе заимствованных терминов на родной язык. Например, подход обоих авторов к названию частей традиционных музыкальных инструментов разный, причем все термины представлены в не именной форме. Например, в работе А.А. Оюн части инструмента *бызаанчы* имеют следующие названия: *бажы* [голова (инструмента)], *мойну* [шея (инструмента)], *бели* [поясница (инструмента)]. В пособии А.К. Тамдына те же части *бызаанчы* представлены таким образом: *бажы* [голова (инструмента)], *уну* или *сывы* [ствол (инструмента)], *доскаары* [бочка (инструмента)]. В этих работах головка инструмента *баиш* представляет конец грифа, где закреплена резная головка коня. В 1950-е годы корпус инструмента называли головкой *баиш* [Прокофьева, 1953: 147].

Заемствование терминов также отражает адаптацию тувинской музыки к новым условиям. В результате интеграции западной музыкальной системы возникли новые жанры и стили, которые сочетали традиционные тувинские элементы с современными музыкальными формами. Это взаимодействие привело к созданию уникального музыкального языка, который продолжает развиваться и сегодня.

Таким образом, влияние русского языка на тувинскую музыку и культуру является многогранным процессом, который отразил исторические изменения и культурные и образовательные трансформации, происходившие в регионе.

III. Классификация заимствованных музыкальных терминов

3.1. Термины, обозначающие высоту и динамические оттенки звучания, звукоизвлечения.

чоон / чавыс үн – муз. ‘низкие звуки (ноты и т. п.)’; букв. «толстый/низкий, густой голос».

бедик – муз. 1) ‘высокая нота или звук в составе интервала, аккорда’; 2) кульминационная точка мелодии; букв. «вершина».

чинге үн // бедик үн – муз. 1) ‘высокий (тонкий) голос, звук’; 2) ‘высокий диапазон певческого голоса или звучания музыкального инструмента’.

диапазон – муз. ‘совокупность всех звуков различной высоты, доступных какому-либо инструменту или голосу, входящих в какой-либо звукоряд, мелодию; означает то же, что объем звучания’. *Диапазон* в тувинском – сохранный русский заимствование, по происхождению – из древнегреческого, связанного именно с музыкальной терминологией. Однако, в архивных записях нами обнаружено высказывание знатока и носителя музыкального фольклора тувинцев В.С. Шомбула (1947 г.р.), который в своей речи заменяет термин «диапазон» словосочетанием *ойнаар хемчээл* – в музыкальном значении как ‘диапазон’, а в буквальном смысле «играющий размер // размер игры», на каком-л. инструменте возможный объем помещающихся на его грифе звуков. Например:

Бо чылдарга чедир бурунгу бызаанчывысты ойнап тургаш, ооң ойнаар хемчээли (диапазону) кызы, амгы шагның негелдезинге дүүшпес турган деп билдим [Науч. Арх. ТИГИ. ФоноФ. Оп.1.Пл.№876] ‘до настоящего времени, играя на традиционном бызаанчы, я удостоверился в том, что его играющий размер, т. е. диапазон, оказался узким, не совместимым с современными требованиями’. Музыкально-терминологическое значение словосочетания *ойнаар хемчээл* основано на общеязыковой семантике.

динамика – муз. ‘сила (громкость) музыкального звучания’³. Как и предыдущее слово *диапазон*, музыкальный термин *динамика* в тувинском – сохранный русский заимствование, по происхождению – из древнегреческого.

Итак, в данной группе неизменными остаются прямые заимствования, как названия интервалов: прима, секунда, терция, кварта, квинта, секста, септима и др.; названия голосов, относящиеся к мужским и женским вокальным диапазонам в хоровом и оперном искусстве: сопрано, альт, прима, контральто, бас, баритон,

³ Далее в других группах примеры не приводятся, поскольку они отражены в диссертации У.О. Доноровой (Монгуш).

тенор и т. д. Названия динамических оттенков в тувинском языке адаптированы и часто приводятся в форме сочетаний слов, а также встречаются синонимические ряды: форте (*ыыткыр, дыңзыг, өткүт*), пиано (*оожум, ыыткыр эвес, дыңзыг эвес, өткүт эвес*), меццо форте (*шала ыыткыр*), меццо пиано (*шала оожум, дыка ыыткыр эвес*), фортиссимо (*дыка ыыткыр*), пианиссимо (*дыка оожум*), кресцендо (*чоорту ыыткыр*), диминуэндо (*чоорту оожум*) и т. д.

3.2. Термины, обозначающие темп и характер исполнения музыки.

Крупнейшую долю составляют термины, употребляемые композиторами-песенниками. В нотной записи произведений разных жанров крупных форм или песен фиксируются темп и характер исполнения. В настоящем разделе проанализировано свыше 50 сборников, в которых отмечено более 300 примеров (произведений и песен) тувинских композиторов. Наблюдаются те же тенденции: встречаются прямые заимствования обозначения темпа (*аллегро, модерато, ларго* и т. п.), а также адаптированные переводы с обширными синонимическими рядами (*аяар, оожум, шала таваар* – по отношению к темповому обозначению «ленто», *марш темпизи-биле, вальс темпизи-биле* – прямые переводы с русского «в темпе марша», «в темпе вальса» и т. п.).

3.3. Термины, обозначающие длительности, размер и ритм музыки.

Названия длительностей (целая, половинная, четвертная, восьмая и т. д.), ритмические обозначения (пунктир, синкопа, дуоль, триоль и т. д.) в тувинской музыкальной терминологии используются как в русском языке. Длительности и размер адаптированы как *бүдүн, чартык, дөрттүң, сестиң, он алдының, үжөн ийиниң, алдан дөрттүң; хемчээл* (размер), *дөрттүң ийизи* (две четверти), *дөрттүң үжү* (три четверти) и т. д. А слова, относящиеся к ритму, обозначены как прямые заимствования.

3.4. Термины, обозначающие понятия ладовой организации мелодии (мелоса): звукоряд, лад, тональность.

Итак, основу музыкальных терминов данной группы составляют слова культурного слоя, испокон веков существовавшие в лексике кочевых и полукочевых народов и передававшиеся из поколения в поколение. Обращает внимание обилие заимствованных музыкальных терминов, т. е. русских и западно-европейских: *лад, мажор, минор, гамма, такт, пентатоника, размер, интервал, октава, кварта, прима, музыкальная фраза, слабая доля, унисон, интонационная структура* и т. д.

Встречаются общеупотребительные слова, частью своей семантики, постепенно специализировавшиеся на отображении музыкальных оттенков значений. Среди этой группы оказываются как исконные тюркские слова, так и очень давние заимствования. Расширение этой понятийно-тематической сферы приводит не только к новым заимствованиям, но и к созданию калек и полукалек на тувинской почве, демонстрируя в целом живые словопроизводные процессы в современном тувинском языке. Приведем несколько примеров:

лад – муз. ‘лад’ – система звуков, организованных между устойчивыми и неустойчивыми звуками вокруг главного, опорного звука. Данный термин, заимствованный из русского языка, прочно вошел в тувинскую музыкальную терминологию в форме языка-оригинала, однако в тувинском языке в качестве освоенного слова принимает все грамматические тувинские показатели – падежа, числа и т. д. Например:

ладтар ... ырыга бодаарга, кожамык тургузуунда тодаргай кирбейн турар [Кюнзегеш 2005 : 11] ‘лады ... по сравнению с песней, в структуру кожамык определенно не входят’.

В тувинском языке на основе заимствованного музыкального термина лад образованы следующие музыкально-терминологические словосочетания, представляющие собой морфологические или лексемные полукальки с русского языка:

мажорлуг лад – муз. ‘мажорный лад’ – из числа самых распространенных семиступенных ладов, звукоряд которого совпадает со звукорядом по белым клавишам фортепиано, если начать его со звука «до». Например:

Мында аялга сергек, мажорлуг ладка эгелээш, шала муңгаргай минорлуг ладка доозулган [Кюнзегеш 2005: 13] ‘Здесь мелодия, начиная со светлого мажорного лада, заканчивается в грустном минорном ладу’.

минорлуг лад – муз. ‘минорный лад’ – семиступенный лад, звукоряд которого отличается от мажорного низкими III, VI, VII ступенями. Например.

Мында аялга сергек, мажорлуг ладка эгелээш, шала муңгаргай минорлуг ладка доозулган [Кюнзегеш 2005: 13] ‘Здесь мелодия, начиная со светлого мажорного лада, заканчивается в грустном минорном ладу’.

Как видим, такие употребительные словосочетания как *мажорлуг лад*, *минорлуг лад* являются частичными кальками, так как в них применено минимальное – морфологическое согласование прилагательного с существительным с помощью аффикса +луг, при этом все лексемы, образующие эти словосочетания, являются музыкальными терминами.

3.5. Термины, употребляемые для обозначения частей, разделов и видов и жанров музыкальной формы

В данной группе относятся следующие термины: композиция, композиционная структура / композиционное строение (*композиция тургузуу*), часть (*кезек*), акт, соната, куплет, припев (*кожумаа*), форма, вид (*хевир*) и т. д.

В современной же музыке Тувы произошло определенное расширение музыкальных жанров за счет освоения форм заимствованных из зарубежной и русской классической музыки. Это коснулось также композиционных построений произведений горлового пения тувинцев хоомей.

Итак, по этой группе собраны и проанализированы слова и словосочетания, реально употребляемые в современной тувинской литературной письменной и устной речи в специфических терминологических значениях, характеризующих общие принципы построения современной тувинской музыки независимо от ее ладово-тональной основы. Анализ этих терминов состоял, во-первых, из исследования лексико-семантической и грамматической природы музыкального терминообразования и, во-вторых, из краткой этимологической справки (по основ-

ным словарям, без углубления в тему) с целью выяснения исконного или заимствованного характера анализируемых лексем.

Следующая группа из общемузыкальных терминов тувинского языка связана с характеристикой структуры музыкальных явлений не в целом, как первая группа, а по отдельным их аспектам. Эти термины (общим числом 142) составляют отдельный пласт слов, которые употребляются, в большей степени, в профессиональной среде, т.к. носят достаточно технический характер. В основном, это музыкальные термины нового образования, связанные с освоением классической музыки, поначалу почти всегда, как показали наши материалы, бывают прямыми заимствованиями (русскими или европейскими, через русское посредство), но со временем тувинский язык начинает осваивать их путем калькирования, т. е. путем подбора смысловых эквивалентов с помощью слов, имеющих прозрачную внутреннюю форму. Термины данной группы делятся на следующие семь подгрупп: 1) термины, обозначающие высоту и динамические оттенки – всего 19 (из них 5 терминов обозначают высоту звука, 14 выражают силу звучания); 2) термины, обозначающие темп и характер – 45; 3) термины, обозначающие длительности и ритм – 13; 4) термины, обозначающие понятия ладовой организации мелодии (мелоса) – звукоряд, лад, тональность, – 5 ключевых и 7 словосочетаний, связанных с названиями разновидностей лада; 5) термины, употребляемые для обозначения частей, разделов и видов музыкальной формы – 19 (5 словосочетаний, связанных со словом хевир ‘форма’; 5 словосочетаний, связанные со словом кезек ‘часть’ + 9 ключевые термины), 6) термины, употребляемые в многоголосной музыке (гармонические средства, аккордовые последовательности) – 11 (почти все термины помечены знаком*, означающим предложение новых переводных эквивалентов); 7) термины, обозначающие специальные названия музыкальных звуков, октав и их деление на ступени – 14 (5 словосочетаний, характеризующих строение ноты + 5 словосочетаний, связанных с термином октава + 4 словосочетания, покрывающие понятие *хемчээл* ‘размер’ (из них 9 – ключевые).

Слова и словосочетания, которые употребляются в процессе обучения народному пению составляет 25 единиц. Термины данной группы являются заимствованиями, которые вошли в тувинский язык с помощью калькирования. Например, *адалга туружу** – муз. ‘артикуляционная позиция’, букв. «расположение/местонахождение произношения», *ыраажының үн аппарады** – муз. ‘певческий аппарат’, букв. «звуковой аппарат певца», *ырлаарының шын туружу** – муз. ‘певческая позиция’, букв. «правильная позиция пения» и т. д. Термины народного пения выделяется своей специфической природой взятия открытого, спонтанного звука в отличие от академического.

Слова и словосочетания, которые употребляются в процессе обучения академическому пению составило 7 единиц. От предыдущей тематической группы термины данного семантического поля отличаются наименованиями разных приемов при профессиональной постановке голоса, например, *думчук ажыглас* – букв. «не использовать нос», *башче ырлаар* – муз. ‘петь в голову’, *хөрөктөн үндүрер* – муз. ‘извлекать из груди’ и т. д. Последние две группы связаны с обучением сценическому пению, поэтому объединяются общими музыкально-терминологическими образованиями тувинского языка, которые получают способом калькирования заимствованных музыкальных терминов из европейских языков через посредство русского.

Итак, в тематической группе вокальной музыки всего собрано 95 слов и словосочетаний с музыкально-терминологическим значением, имеет 5 тематических групп:

1) Термины, обозначающие название горлового пения хоомей, — 7; *хөөмей-сыгыт*, *сыгыт-хөөмей*, *сыгыт-хөөмей-каргыраа*, *каргыраа-хөөмей*, *хөөмей*, *каъргыраа*, *сыгыт*, а также 2 термина для названия главных составляющих голосов — бурдон / *дөжөк* ‘фундаментальный нижний голос, на фоне которого вычерчивается мелодический рисунок хоомей’, обертон // *дузаламчы чинге үн* / *чаңгы үн* ‘верхние призвуки бурдона, которые образуют мелодию’ — итого 9 единиц.

Последние две группы связаны с обучением сценическому пению, поэтому объединяются общими музыкально-терминологическими образованиями тувинского языка, которые получаются способом калькирования заимствованных музыкальных терминов из европейских языков через посредство русского.

Как показало наше исследование, музыкальная терминология тувинского языка на данный период включает в себя 447 отдельных слов и словосочетаний. Характерно, что в наиболее популярном лексикографическом пособии — «Тувинско-русском словаре» 1968 г., еще нет специальных помет муз. — музыка, музыкальное. Такими пометами начали снабжаться, причем достаточно специфически, слова в «Толковом словаре тувинского языка»: в опубликованных двух томах 2003, 2011 гг. на буквы от А до С содержится 57 терминов с пометкой муз., но это только те термины, что не имеют толкования на тувинском языке, т. е. признается их не адаптированный статус. На наш взгляд, такая трактовка любых заимствованных, в том числе музыкальных терминов, неправомерна. На самом деле, это все слова, употребляемые в современной тувинской речи и они входят в язык, сначала — в специальные области лексики, а затем, по мере расширения круга носителей, соприкасающихся с терминологией данной отрасли, такие термины, как например в музыке — нота, мажор, динамика, регистр, аккорд, тон и т. д., — постепенно входят в общенародный язык, в нашем случае, в тувинский.

Как и любая лексика культурного слоя, музыкальные термины охотно заимствовались тувинским языком на протяжении всей его истории. Языками-источниками служили древнеуйгурский, китайский через уйгурское посредство, монгольский, тибетский через монгольское посредство. В современную эпоху после начала активного контактирования с русской культурой широким потоком в тувинский язык вошли термины европейской музыкальной культуры, которые своими источниками имеют не столько русские слова, сколько итальянского, греческого, немецкого и других европейских языков. Например, наряду с такими терминами, как *алгыш*, *оюн*, *чаңгы* (древнетюрк.), *хөгжүм*, *аялга* (старомонг.), *кандан*, *дуудорум*, *карааңгы* (монг.) вошли в употребление музыкальные термины из европейской культуры — тональность, диапазон, лад, мажор, минор и др.

Однако тематическая классификация музыкальной терминологии тувинского языка, а также определение точного количества терминов связано с некоторыми трудностями, так как в данный разряд из общеупотребляемых слов входит ряд традиционных музыкальных терминов, а некоторые заимствованные слова или выражения, переведенные на тувинский язык из европейской культуры, пока еще не утвердились как термины. Например, *хөгжүм чогаадыкчызы* ‘композитор’, *шураашкын* ‘скачок’, *согуушкун/согуг* ‘доля или пульсация’, *хөгжүм демдээ*

‘нота’, ‘музыкальный знак’, *чаңгыс аай аялга* ‘унисон, букв. ‘одновременная мелодия’ и т. п.

Морфологическое освоение русских заимствований

Заимствование слов из русского языка оказало значительное влияние также на фонетику тувинского языка. Заимствованные из европейских языков русские музыкальные термины входят в тувинский язык как имена существительные в форме именительного падежа единственного числа: *нота*, *музыка*, *интервал*, *октава* и т. д. Обычно, если у заимствований нет аналогов в принимающем языке, они сохраняют форму “как есть” и могут сохранять оригинальное написание и произношение. Такие слова называют прямыми фонетическими заимствованиями без адаптации. В лингвистике чаще употребляются термины прямое заимствование (*direct loanword*) или калькирование, когда форма исходного языка сохраняется.

Вошедшие в тувинский язык русские заимствования подчиняются тувинской морфологии: они получают тувинские аффиксы и образуют новые производные существительные, прилагательные и глагольные формы. Некоторые термины остаются непереустроенными на тувинский язык, но на практике широко употребляются с аффиксами тувинского языка, например: *темазы* ‘его тема’, *мотивтен* ‘из мотива’, *куплеттер* ‘куплеты’, *ритминге* ‘(его) ритму’, *композициялыг* ‘композиционный’ и т. д. Как и в языке-источнике, заимствования сохраняют категории числа, падежа и принадлежности, не имеют рода и изменяются по правилам тувинской морфологии. Примеры: *нота* (нота), *ноталыг* (нотный), *нотажыткан* (нотируемый), *ноталаар* (нотировать); *музыка* (музыка), *музыкалыг* (музыкальный), *музыкалаар* (музицировать).

Заключение

Заимствования иностранных слов имеют преимущество в быстрой и единообразной конвенциональности таких терминов среди знатоков, хотя из-за отсутствия внутренней формы теряют в доступности более широким слоям непрофессиональных музыкантов и любителей музыки. Общество стремится преодолеть этот недостаток заимствований путем калькирования – смыслового перевода инотермина на родной язык.

Музыкальные термины нового образования, связанные с освоением классической музыки, поначалу почти всегда, как показали наши материалы, бывают прямыми заимствованиями (русскими или европейскими, через русское посредство), но со временем тувинский язык начинает осваивать их путем калькирования с помощью слов, имеющих прозрачную внутреннюю форму, – или же путем подбора смысловых эквивалентов. Поддерживая в целом процессы поиска приемлемых замен иноязычных по происхождению музыкальных терминов, мы уже внесли и еще вносим ряд предложений по совершенствованию тувинской музыкальной терминологии.

Итак, новые музыкальные термины в тувинском языке создавались двумя путями – в опоре на собственные лексические и словообразовательные ресурсы

своего языка или на заимствования из чужого языка. Заимствования способствуют обновлению музыкальной лексики, позволяя описывать новые инструменты, технологические процессы и стили. Однако они не вытесняют традиционные термины, а дополняют их, что создаёт языковую двуязычность в музыкальной сфере. Развитие двуязычной музыкальной терминологии требует дальнейших исследований для понимания влияния на сохранение коренных музыкальных традиций.

Список сокращений

Общие	Языки
муз. – музыкальный	др.-тюрк. – древнетюркский
букв. – буквально	сп.-монг. – старописьменный монгольский
см. – смотри	монг. – монгольский
ср. – сравни	
ТИГПИ – Тувинский институт гуманитарных и социально-экономических, прикладных исследований	

Литература

- Бавуу-Сюрюн 2015 – *Бавуу-Сюрюн М.В.* Структура русизмов в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 20–24. {*M.V. Baviuu-Syuryun.* The structure of Russianisms (=Russicisms) in the Tuvan language // *Philological Sciences. Questions of theory and practice.* – Tambov: Gramota, 2015. – No. 2 (44): in 2 parts. – Part I. – Pp. 20–24.}
- Донорова 2015 – *Донорова (Монгуш) У.О.* Музыкальная терминология в тувинском языке: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 26 с. {*U.O. Donorova (Mongush).* Musical terminology in the Tuvan language: abstract of diss. ... cand. philol. sci. – Moscow, 2015. – 26 p.}
- Донорова 2022 – *Донорова У.О.* Словарь музыкальных терминов тувинского языка / науч. ред.: И.В. Кормушин, Е.К. Карелина. – СПб.: Сциентиа, 2022. – 104 с. – URL: <https://scientia-pub.org/index.php/Sci/catalog/book/44> (дата обращения: 10.01.2026). {*U.O. Donorova.* Dictionary of musical terms of the Tuvan language / sci. ed.: I.V. Kormushin, Ye.K. Karelina. – St. Petersburg: Scientia, 2022. – 104 p. – URL: <https://scientia-pub.org/index.php/Sci/catalog/book/44> (accessed: 10.01.2026).}
- Исхаков, Пальмбах 1961 – *Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика, морфология. – М.: Восточная литература, 1961. – 472 с. {*F.G. Iskhakov, A.A. Palmbach.* Grammar of the Tuvan language. Phonology, morphology. – Moscow: Vostochnaya literatura [Oriental literature], 1961. – 472 p.}
- Катанов 1903 – *Катанов Н.Ф. (/Катановъ Н.Ф.)* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. (/Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка, съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня.) – Казань: Типо-литография императорского университета (/Типо-литографія Императорскаго Университета), 1903. – Т. I. (/Томъ первый): 832 с. – Т. II. (/Томъ второй): 1539+8+LX+4 с. {*N.F. Katanov.* An attempt to study the Uriankhai language, with an indication of its main relationships to other languages of Turkic origin. – Kazan, 1903. – Vol. 1 (/The first volume): 832 p. – Vol. 2 (/The second volume): 1539+8+LX+4 p.}
- Куулар 2021 – *Куулар Е.М.* Фонетические особенности русских заимствований в тувинском языке и его диалектах // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 486–487. {*Ye.M. Kuular.* Phonetic features of Russian borrowings in the Tuvan language and its dialects // *World of Science, Culture, Education.* – 2021. – No. 6 (91). – Pp. 486–487.}

- Кюнзегеш 2005 – *Кюнзегеш Ю.Ш.* Тувинские песни и частушки. (Составление, предисловие и комментарии). 2-е, исправленное и дополненное изд. – Кызыл: Республиканская типография. 2005. – 192 с. {*Yu.Sh. Künzegesh.* Tuvan songs and ditties. (Compilation, preface, and commentary). 2nd, corrected and supplemented edition. – Kyzyl: Republican Printing House. – 2005. – 192 p.}
- Лотте 1982 – *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / [Предисл. Т.Л. Канделаки, С.В. Гринева]. – Москва: Наука, 1982. – 149 с. {*D.S. Lotte.* Issues of borrowing and systematization of foreign-language terms and term elements / [Pref. by: T.L. Kandelaki, S.V. Grineva]. – Moscow: Nauka, 1982. – 149 p.}
- Ооржак, Аннай, Монгуш 2025 – *Ооржак Б.Ч., Аннай Э.К., Монгуш Н.М.* Влияние русского языка на тувинскую лексику: заимствования нового времени // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2025. – № 2 (Вып. 54). – С. 22–32.–DOI: 10.25205/2312-6337-2025-2-22-32. – URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/ykns/pdf/YFKNS_54/02.pdf. {*B.Ch. Oorzhak, E.K. Annay, N.M. Mongush.* The influence of the Russian language on Tuvan vocabulary: borrowings of recent times // Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia. – 2025. – No. 2 (Issue 54). – Pp. 22–32. – DOI: 10.25205/2312-6337-2025-2-22-32. – URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/ykns/pdf/YFKNS_54/02.pdf.}
- Орешкина 2023 – *Орешкина М.В.* Заимствование языковое // Социолингвистика. – 2023. – № 3 (15). – С. 147–170. – DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-147-170. {*M.V. Oreshkina.* Linguistic borrowing // Sociolinguistics. – 2023. – No. 3 (15). – Pp. 147–170. – DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-147-170.}
- Пальмбаха, Арагачы 1963 – *Пальмбаха А.А., Арагачы З.Б.* Основы тувинской орфографии. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1963. – 186 с. {*A.A. Palmbach, Z.B. Aragachy.* Fundamentals of Tuvan orthography. – Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1963. – 186 p.}
- Прокофьева 2011 – *Прокофьева Е.Д.* Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб.: Наука, 2011. – 538 с. {*Ye.D. Prokofyeva.* The process of national consolidation of the Tuvans. – St. Petersburg: Nauka, 2011. – 538 p.}
- Сат 1973 – *Сат Ш.Ч.* Формирование и развитие тувинского национального литературного языка – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973. – 194 с. {*Sh.Ch. Sat.* Formation and development of the Tuvan national literary language – Kyzyl: Tuvan book publishing house, 1973. – 194 p.}
- Сат, Салзынмаа 1980 – *Сат Ш.Ч., Салзынмаа Е.Б.* Амгы тыва литературлуг дыл. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери = Тувинское книжное издательство, 1980. – 258 ар.[с.] {*Sh.Ch. Sat, Ye.B. Salzynmaa* (=Salzynmaa, Salzynmaa). Modern Tuvan literary language. – Kyzyl: Tyvanyn nom ündürer çeri = Tuvan book publishing house, 1980. – 258 p.} (In Tuvan.)
- Татаринцев 1974 – *Татаринцев Б.И.* Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1974. – 116 с. {*B.I. Tatarintsev.* Russian lexical borrowings in the modern Tuvan language. – Kyzyl: Tuv. book publ. house, 1974. – 116 p.}
- Шабалин 1964 – *Шабалин В.М.* Русские лексические заимствования в тувинском литературном языке // Ученые записки. – Вып. XI. – Кызыл, 1964. – С. 311–317. {*V.M. Shabalin.* Russian lexical borrowings in the Tuvan literary language // Scholarly notes. – Issue XI. – Kyzyl, 1964. – Pp. 311–317.}
- Эшматова 2017 – *Эшматова И.С.* Тахлили тафовути маъноии истилохоти мусикӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ. Анализ семантического варьирования музыкальной терминологии русского и таджикского языков // Номаи донишгоҳ (Учёные записки). – 2017. – № 3 (52). – С. 166–169. {*I.S. Eshmatova.* Analysis of semantic variation of musical terminology in Russian and Tajik languages // Nomai donishgoh (Scholarly notes). – 2017. – No. 3 (52). – Pp. 166–169.} (In Tajik)